

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-768-773

Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

ТИМОХИНА Анна Николаевна,
Адъюнкт 2-го года обучения факультета
подготовки научно-педагогических и научных кадров
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: anna.dovidenko@yandex.ru

Научный руководитель:
МИХАЙЛОВА Н.В.,
профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЗИНФОРМАЦИИ В НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАНАХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ)

Аннотация. В статье анализируется значимость информационной борьбы в условиях Первой мировой войны XX века, исследуется комплекс мероприятий, направленных на борьбу с дезинформацией, который являлся одним из направлений государственной политики в Швеции в годы Первой мировой войны XX в. При проведении исследования применены хронологический, проблемно-аналитический и системный методы. В статье исследуется нормативно-правовая база борьбы с дезинформацией в Швеции, а также анализируется организационно-правовое обеспечения противодействия дезинформации в период Первой мировой войны XX века. Проанализирована необходимость и эффективность пропаганды в ходе Первой мировой войны, в ходе которой впервые была использована дезинформация. Проанализированы ранее не опубликованные делопроизводственные документы Министерства иностранных дел Российской империи, отложившихся в фондах Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ). Дана оценка эффективности работы государственных структур, которые создавались с целью борьбы с растущей дезинформацией, как на территории Швеции, так и за рубежом. Обновлена проблематика организационно-правового обеспечения противодействия с дезинформацией в нейтральных странах в условиях широкомасштабного военного конфликта.

Ключевые слова: пропаганда, агитация, дезинформация, Первая мировая война, нейтральные страны, Швеция.

TIMOKHINA Anna Nikolaevna,
Adjunct of the 2nd year of study
at the Faculty of Training Scientific,
pedagogical and scientific personnel MosU
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot,

Scientific supervisor:
MIKHAILOVA N.V.,
Professor, Department of State History and Law,
Moscow University Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya, Doctor of Law

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF COUNTERING DISINFORMATION IN NEUTRAL COUNTRIES DURING THE FIRST WORLD WAR (USING THE EXAMPLE OF SWEDEN)

Annotation. *The article analyzes the importance of propaganda and information warfare in the conditions of the First World War of the twentieth century, examines a set of measures aimed at combating disinformation, which was one of the directions of state policy in Sweden during the First World War of the XX century. The research uses chronological, problem-analytical and systematic methods. The article examines the regulatory framework for combating disinformation in Sweden, as well as analyzes the organizational and legal framework for countering disinformation during the First World War of the twentieth century. The necessity and effectiveness of propaganda during the First World War, during which disinformation was used for the first time, is analyzed. Previously unpublished office documents of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire, deposited in the funds of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI), have been analyzed. An assessment of the effectiveness of government agencies that were created to combat the growing disinformation, both in Sweden and abroad, is given. The problems of organizational and legal support for countering disinformation in neutral countries in the context of a large-scale military conflict have been updated.*

Key words: *propaganda, agitation, disinformation, World War I, neutral countries, Sweden.*

Первая мировая война затронула практически все страны Европы, среди которых Швеция придерживалась политики «нейтралитета», но была окружена странами, участвующими в военных действиях, и испытывала давление со стороны обеих воюющих сторон - Антанты и блока Центральных держав.

Шведская политика «воинствующего нейтралитета» была обусловлена утратой к началу XIX в прежней военной мощи, и претендовала «лишь на роль лидера на Скандинавском полуострове, развивая международные отношения в рамках экономического сотрудничества, а не военно-политического противоборства» [15, с.58-62].

Проводимая государственная политика «нейтралитета» сделала Швецию территорией борьбы за воздействия на общественное мнение в стране со стороны противоборствующих в военном конфликте стран, ставя Швецию в положение необходимости защиты информации от внешнего давления и минимизации риска вовлечения в войну.

Шведские дипломаты в начале XIX века в своих донесениях указывали на противоборство среди воюющих сторон за право влияния в стране с нейтральным военным статусом, так «если не удалось привлечь на свою сторону какую-либо страну, занимавшую важное стратегическое положение, то участники обеих коалиций стремились путем провозглашения «вечного нейтралитета» этой страны лишить также и противника воспользоваться ее положением» [6, с.121-133].

Такое положение в период Первой мировой войны создавало благоприятную почву для распространения дезинформации. Швеция столкнулась с растущей военной пропагандой и агитацией среди населения, недостоверными сообщениями в прессе, которая стала одним из ключевых инструментов военно-политического противостояния.

Большое давление на Швецию было оказано со стороны участников Тройственного Союза, в особенности Германии, которая в отличие от России, проводила активные агитационные меры. В начале XX века страны Дании и Швеции считались для Российской империи странами, не имеющими политического значения. «Сообразно этому были и определены консульские правительственные миссии и выделены незначительные денежные средства в этих странах» [5, с. 41-44].

Немаловажную роль играла несовершенная система международного права, так «отсутствие международных гарантий нейтрального статуса страны и выраженного намерения шведов его получить побуждали военных аналитиков в Петербурге относиться к ней с недоверием» [9, с.419].

Только с вступлением в войну, Россия стала поближе присматриваться к шведской повседневной жизни и внимательнее анализировать общественные настроения Стокгольма, чтобы убедиться, «как преступно мало, нами сделано, в смысле разъяснения шведами русских стремлений, и как много достигнуто в этом отношении немцами. Наши лихорадочные и бессистемные устремления что- то теперь создать в Швеции - лишь жалкие попытки в сравнении с планомерной, давно заготовленной и широко выполняемой немцами работой» [8, с.4-13].

До начала Первой мировой войны не осуществлялось мероприятий для борьбы с несомненно существующей и небескорыстной агитацией части шведской прессы в интересах российских врагов. Сотрудники российского МИД признавали «необходимость бороться с влиянием германской печати в нейтральных странах, для чего МИД необходимо приступить к более энергичному такого рода воздействию» [10, с.33].

Российская империя проявляла недостаточное внимание к Швеции в качестве стратегического партнера, тогда как Германия еще до начала вооруженного конфликта осуществляла систем-

ные и комплексные меры, направленные на формирование общественного мнения, о том, что Российская империя представляет опасность для шведского государства.

Деятельность по формированию благоприятного образа Германии среди населения Швеции включала разнообразные пропагандистские меры, культурные обмены, экономическо-выгодные соглашения и активное дипломатическое взаимодействие.

«Наши противники не перестают прилагать всевозможные усилия к привлечению на свою сторону симпатий в нейтральных странах и к убеждению их в непобедимости Германии» [2, с. 1], особенно отмечая упорную борьбу немцев в направлении Швеции и Румынии.

Перед началом войны, в 1912 году в Швецию была устроена специальная поездка германских журналистов, результатом чего явилось «особое оживление шведско-германского пассажирского сообщения и открытие особого шведского бюро туристов на улице «под липами» [3, с. 13]. Подобные мероприятия стали идеальным способом передачи дезинформации.

Швецией стала особенно усердно заниматься и германская печать, и за несколько месяцев до объявления войны Германией был основан в Швеции германо-шведский союз для развития шведско-германских «культурных» отношений, с отделениями в Гамбурге, и шведско-германский в Стокгольме, председателем которого был избран друг германского императора профессор Гарнак.

«Культурные, научные и церковные контакты между Швецией и Германией были очень интенсивными. Традиционно немецкий язык занимал первое место среди иностранных языков в программах средней и высшей школы Швеции» [4, с. 401-406]. «Германия была для Швеции образцовой страной и в сфере науки: шведские ученые охотнее всего отправлялись на стажировку в различные немецкие университеты» [14, с. 47].

Самой распространенной мерой воздействия на общественное мнение в Швеции было финансирование «дружеской» прессы и привлечения иностранных корреспондентов, которых обеспечивали недостоверной информацией о положении дел в России. Так, финансируемый и подготовленный Германией шведский журналист Свен Гедин, который выступил со статьей «Слово предупреждения», указывая на русскую опасность для Европы, и в частности для Швеции. Опубликованная статья С. Гедина в шведской прессе получила широкое массовое обсуждение, но не достигла желаемого для Германии общественного резонанса. Впоследствии «скомпрометированному и потерявшему всякий моральный кредит

Свену Гедину, Берлин спокойно послал пресловутого бывшего русского учителя в северо-западных краях Пауля Рорбара, Макси Рейгарда, мюнхенского писателя Шифф-Дроста и других пользующих популярностью в Швеции» [8, с. 4-13].

Германское правительство заполонило Швецию не только контрабандистами и шпионами, откровенно делающими свое дело, но и экспортировало в страну «своих людей мысли и пера, выполняющих функции поддержки в постоянном брожении и отравления манией величия у шведов» [8, с. 4-13].

Широкая агитация распространялась и в среде шведских военных. Профессиональные стажировки шведских офицеров концентрировались в основном на Германии; в ходе этих поездок устанавливались дружеские отношения между офицерами двух армий и представителями Генштабов [14, с. 47]. Российский военный атташе в Скандинавии подполковник А.А.Игнатьев сообщал в одном из своих донесений: «Германская армия является для огромного большинства шведских офицеров единственным идеалом порядка, дисциплины, воспитания и могущества» [9, с. 419].

Одновременно германским правительством было основано «телеграфное информационное бюро «Norden» со специальным расчетом воздействия на Швецию, где активно распространилась информация о германских военных победах, а также распространялись самые невероятные небылицы о России, одной из которых было стремление Российской империи завладеть Норвегией» [3, с. 13].

Правительство Германии несло колоссальные затраты на пропаганду в Швеции.

В 1916 г. в газете «Биржевые ведомости» приводится статья о двухсот миллионных расходах германского министерства иностранных дел на прессу нейтральных стран, «это огромная расходная статья первоначально оставалась заброшенной от контроля парламента, числясь в смете чрезвычайного расхода военного министерства, хотя и фактически относилась к министерству иностранных дел, среди которых только на шведскую печать расходуется 20 млн марок» [2, с. 1].

Многие шведские издания понимали важность нейтрального и объективного освещения событий, старались проверять факты, ограничивать распространение слухов и оказывать сопротивление цензурному давлению с одной стороны, сохраняя при этом баланс.

В начале XX века в Швеции действовал закон о печати, принятый 2 декабря 1766 года («Tryckfrihetsförordningen» - «Основной закон о

свободе печати»). Положения закона обеспечивали свободу прессы, но допускали ограничения в случае угрозы национальной безопасности, распространению сведений, угрожающих «нейтралитету» или военной безопасности страны. Во время войны власти расширили применения этих исключений блокируя «публикации», которые содержали дезинформационные сведения, сохраняя основной принцип свободы слова.

С началом Первой мировой войны Правительство Швеции стало вводить ограничения на публикацию и распространение информации, которая могла бы нарушить нейтралитет или вызвать внутренние конфликты. Основным правовым актом стала «Законодательная поправка к закону о свободе печати», которая предусматривала введение временных ограничений свободы печати в виде запрета распространения иностранной пропаганды, содержащей недостоверную информацию или представлявшей угрозу для национального спокойствия.

Правительственный контроль подразумевал цензуру прессы и писем, особенно касающихся военных и дипломатических вопросов. Цензура была не жесткой, но достаточно эффективной для отсекаания явно провокационной или ложной информации.

Цензуре подверглись и телеграфные сообщения, проверяя содержание посланий на предмет наличия потенциально опасной информации.

Так, директор Шведского телеграфного агентства - г. Эклунд, учредил особый совет из пяти лиц, среди которых присутствовали сотрудники консервативной и либеральной газет, два редактора агентства и сотрудники отдела печати министерства иностранных дел. Кроме того учредил при телеграфном агентстве особую часть специально посвященную извлечением статей русской печати для перепечатывания в шведской прессе [1, с.17].

Представитель агентства в Швеции имел обязанность тщательно следить за передержками из русской прессы «Русского Инвалида», «Русского Слова», «Речи» и по телеграфу уведомлять об их Агентство, чтобы дать возможность последнему своевременно отозваться на это обстоятельство [3, с.13].

Швеция вела активную дипломатию, где официальные лица занимались внимательным мониторингом и реагированием на внешнюю пропаганду. Они выявляли источники дезинформации из-за рубежа и старались своевременно публично опровергать ложные сведения через официальные заявления и прессу.

В противовес немецко-настроенной прессе в Швеции создавались и содержались русскоязычные журналы, например «Скандинавский листок!»,

на финансирование которого министерством торговли и промышленности было выделено 3000 рублей [12, с.3].

Одним из инструментов обширного политического внутригосударственного информирования стало периодическое издание «Летопись войны 1914–1917 гг.», выпускаемое в Швеции в годы Первой мировой войны, на страницах которого формировались различные образы государств-участников крупнейшего военного конфликта начала XX столетия.

Швеция в «Летописи...» предстала государством, которое совершенно осознано не желало изменять одному из своих главных принципов во внешней политике – нейтралитету, для того, чтобы избежать втягивания в войну между Антантой и Тройственным союзом.

С этой целью противодействие дезинформации в Швеции стало одним из направлений государственной внешней политики, с обширной системой профилактических мероприятий, направленных на своевременный поиск дезинформации и борьбой с ней.

Создаваемые общественные организации в Швеции, в том числе, при школах и университетах, вели просветительские кампании и выпускали аналитические материалы, направленные на информирование население и борьбу с необоснованными слухами, акцентировали внимание на критическое мышление международных событий, что снизило склонность населения к восприятию дезинформации.

Так, было образовано Бюро помощи русским военнопленным, «которое создало доверие к русским общественным началам и презумпцию хорошего отношения к всякому русскому делу»[5, с.41-44].

С целью дальнейшего регулирования вопросов безопасности и контроля информации в военной время шведский парламент Риксдаг 26 мая 1914 года принял закон о военной тайне (Militär sekretesslag), который вводил ограничения на распространения сведений, повлекшие национальную безопасность.

Закон устанавливал определение военной тайны – информации, раскрытие которой может нанести ущерб обороноспособности Швеции или безопасности армии. Ответственность предполагалась уголовной, вплоть до тюремного заключения. Закон вводил цензуру печати и коммуникации, а также контроль за перепиской и разговорами. Однако применялся закон как преимущественно военный и временный характер, действуя на период особого военного положения.

Для контроля переписки солдат и военной информации, через министерства юстиции и министерства внутренних дел осуществлялся

надзор за средствами массовой информации и печатью, в том числе с привлечением полиции для обеспечения порядка и при необходимости задержания правонарушителей. Полиция обеспечивала исполнение решений цензурных органов, предотвращала распространения запрещенной информации, проводила следственные и розыскные мероприятия.

Шведская пресса стала объектом строго контроля со стороны государственных органов, что позволило минимизировать влияние дезинформации на общественное мнение и сохранить нейтралитет страны.

Соблюдая стратегию информационной безопасности, проводимая государственная шведская политика позволила, не участвуя в военно-политической коалиции, разрешать международные споры путем расширения системы международного права, что способствовал росту и усилению нейтралистских настроений в обществе, превращая нейтралитет в предмет национальной гордости и ценность шведского общественного сознания.

В октябре 1916 года в Швеции была учреждена особая комиссия - Бюро печати государственных комиссий, в составе начальника отдела печати при шведском министерстве иностранных дел, члена государственной продовольственной комиссии и члена торговой комиссии, задача которой является снабжение газет сведениями [11, с.28].

Законодательство Швеции во время Первой мировой войны ориентировалось на сохранение баланса между свободой прессы и государственной безопасностью, используя в качестве инструментов - закон о печати с расширенными полномочиями, закон о военной тайне и временные административные меры по контролю информации. В Швеции не было отдельного жесткого цензурного закона именно на период войны - цензура опиралась на рамки существующего законодательства и исполнительные административные приказы.

Правительство Швеции в условиях Первой мировой войны, с учетом проводимой нейтральной политики по отношению к воюющим противоборствующим государствам, создало систему правового и организационного противодействия дезинформации.

Организационно-правовое обеспечение противодействия дезинформации в Швеции отличалось рядом особенностей: политикой нейтралитета, поэтапным введением ограничений, разделением ответственности между государственными органами, ориентацией на превентивные меры.

Несмотря на разнообразие политических взглядов, политическому руководству Швеции, внешнеполитический курс которой в значительной степени определял глава государства К.А. Валленберг, удалось на протяжении длительного периода не только удержать своих внутренних «активистов» от вступления в мировую войну, но и избежать собственных действий и шагов, способных втянуть королевство в противостояние великих держав. Ему удавалось находить компромисс во взаимодействии с представителями не только различных политических партий, но и общественных сил, имевших различные представления о верном для страны внешнеполитическом курсе. Как бы не менялась обстановка на фронтах грандиозной войны, шведское королевство продолжало сохранять свой нейтральный статус, уклоняясь от втягивания в боевые действия [4, с.401-406].

Закон о цензуре прессы, запрет иностранной пропаганды, контроль над телеграфной связью, создание специальных органов для проверки публикаций - стали частью проводимой внешней политики Швеции, которая была направлена на защиту своего «воинствующего нейтралитета» в условиях обширного международного конфликта и информационного противодействия.

Система противодействия дезинформации Швеции периода первой мировой войны представляла собой сложный механизм, сочетавший правовые ограничения, административные меры и просветительскую деятельность. Несмотря на некоторые недостатки, такие как ограниченная эффективность цензуры и недостаточная прозрачность решений, эти усилия позволили обеспечить стабильность внутри страны и предотвратить негативные последствия информационной агрессии извне.

Список литературы:

- [1] Анализ газет в Швеции. АВПРИ. Ф. 140, о. 477, д. 830, л. 167
- [2] Газета «Биржевые ведомости» № 15770 от 29.08.1916 г. АВПРИ. Ф. 140, о. 477, д. 812, л.78
- [3] Германская записка о способах воздействия на общественное мнение в Швеции. АВПРИ. Ф. 140, о. 477, д. 812, л.78
- [4] Гехт А.Б. Внешнеполитическая деятельность К.А. Валленберга на посту министра иностранных дел Швеции в период Первой мировой войны (1914—1917 гг.)/Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4(43).
- [5] Доклад об осведомлении скандинавских стран о России. Вх. № 286 от 24.05.1916 г. АВПРИ. Ф. 140, о. 477, д. 830, л. 167

[6] Костриков С.П., Костриков С.С., Казарова Н.А. Донесения шведских дипломатов о событиях Первой мировой войны (по материалам дешифровки) // Genesis: исторические исследования. 2024. № 1. С. 121-133.

[7] Русский инвалид. № 46, 26 февраля 1915 г.

[8] Рукописное письмо И. Троцкого из Швеции. АВПРИ. Ф. 140, о. 477, д. 830, л. 167

[9] Сергеев Е., Улуньян А. «Не подлежит оглашению». Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах 1900—1914 гг. М., 2003.

[10] Секретное письмо А.В.Неклюдову. АВПРИ. Ф. 140, о. 477, д. 830, л. 167

[11] Телеграмма Петроградского телеграфного агентства. Утренний бюллетень № 289 от 16 октября 1916 г. АВПРИ. Ф. 140, о. 477, д. 812, л. 78

[12] Телеграмма от 16 апреля 1916 г. № 4856. АВПРИ. Ф. 140, о. 477, д. 830, л. 167

[13] Табаровская К.А. Российско-шведские отношения накануне Первой мировой войны (1905–1914 гг.). Политический, экономический, военный аспекты (по материалам российских архивов): дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2009.

[14] Новикова И.Н. «Между молотом и наковальней»: Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны / Под ред. Ю.Г.Акимова. СПб.: Из-во СПбГУ, 2006.

[15] Фролов В.В. Образ Швеции на страницах военного периодического издания «Летопись войны 1914–1917 гг.» в первые годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.)//Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 92.

References:

[1] Analysis of newspapers in Sweden. AVPRI. F. 140, about. 477, d. 830, p. 167

[2] Newspaper "Birzhevye Vedomosti" No. 15770 of 29.08.1916 AVPRI. Fr. 140, fr. 477, d. 812, sheet 78

[3] A German note on ways to influence public opinion in Sweden. AVPRI. Fr. 140, fr. 477, d. 812, sheet 78

[4] Hecht A.B. Foreign policy activities K.A. Wallenberg as Minister of Foreign Affairs of Sweden during the First World War (1914-1917)//Scientific notes of Novgorod State University. 2022. № 4(43).

[5] Scandinavian Awareness Report on Russia. In. No. 286 dated 24.05.1916 AVPRI. F. 140, about. 477, d. 830, p. 167

[6] Kostrikov S.P., Kostrikov S.S., Kazarova N.A. Reports of Swedish diplomats on the events of the First World War (based on decryption materials)// Genesis: historical research. 2024. № 1. S. 121-133.

[7] Russian disabled person. No. 46, February 26, 1915

[8] A handwritten letter by I. Trotsky from Sweden. AVPRI. F. 140, about. 477, d. 830, p. 167

[9] Sergeev E., Ulunyan A. "Not subject to announcement." Military agents of the Russian Empire in Europe and the Balkans 1900-1914. M., 2003.

[10] Secret letter of A.V. Neklyudov. AVPRI. Fr. 140, fr. 477, 830, b.167

[11] Telegram of the Petrograd Telegraph Agency. Morning Bulletin No. 289 of October 16, 1916 AVPRI. Fr. 140, fr. 477, d. 812, sheet 78

[12] Telegram dated April 16, 1916 No. 4856. AVPRI. F. 140, about. 477, d. 830, p. 167

[13] Tabarovskaya K.A. Russian-Swedish relations on the eve of the First World War (1905-1914). Political, economic, military aspects (based on materials from Russian archives): dis.... Candidate of Historical Sciences. Moscow, 2009.

[14] Novikova I.N. "Between a hammer and a hard place": Sweden in the German-Russian confrontation in the Baltic during the First World War/Ed. Yu.G. Akimova. St. Petersburg: From St. Petersburg State University, 2006.

[15] V.V. Frolov. Image of Sweden on the pages of the military periodical Chronicle of the War of 1914-1917 in the early years of World War I (1914-1915)// Bulletin of Tomsk State University. History. 2024. № 92.

